

Чжу Цинъань, не глядя по сторонам, направилась прямо к супермаркету. Она даже сделала большой крюк, лишь бы не проходить мимо сада, и потратила на дорогу немало времени.

Седьмое семейное правило: мама всегда любит тебя.

Значит, в крайнем случае можно обратиться к маме за помощью.

Когда Чжу Цинъань уходила из дома, она заметила, что синяя рубашка отца пропиталась кровью. Уже тогда у неё возникло дурное предчувствие. Возможно, пятое правило говорило именно об этом. Если отец должен принимать лекарства каждый день, то в какой-то момент его синяя рубашка перестанет быть синей.

По совпадению у входа в супермаркет она встретила Линь Юэшэна.

Он играл роль отца-одиночки. У него была дочь-старшеклассница, жена погибла в автокатастрофе, а теперь он жил вместе с тестем и тёщей. Условия его семейных правил по строгости ничуть не уступали правилам Чжу Цинъань.

Сейчас он был самым настоящим домохозяином и должен был готовить обед. Его спокойная интеллигентная внешность неожиданно хорошо сочеталась с этой ролью.

Как и Чжу Цинъань, Линь Юэшэн предпочитал искать безопасность среди риска и тоже пришёл к супермаркету в обход.

Увидев, что из раны на бедре Чжу Цинъань без остановки течёт кровь, он даже отдал ей один лечебный предмет.

В этот момент комментарии в трансляции неслись с бешеной скоростью.

— Не заходите! Жена Жёлтоволового внутри сцепилась с продавцом!!

— Встреча трёх больших боссов! Сторона Жёлтоволового сейчас отъедет!

— Я уже думал, ему повезло: дважды сбежал из-под носа у уровня S. А теперь, похоже, погибнет от какого-то обычного продавца-аномалии.

— Ничего, скоро будет встреча четырёх боссов. Жёлтоволовый догадался позвать охранника, и брат Сунь тоже скоро придёт. У него есть предмет против загрознения.

— Хватит врать! Охранник вообще не пришёл, всё ещё сидит у входа и читает газету!

— Национальная команда, быстрее дайте подсказку, я сейчас с ума сойду!

— Эй, сверху, не спеши. Дай сначала мне с ума сойти.

— Нельзя сначала спасти Жёлтоволового? Он сейчас буквально развалится!

— У всех почти не осталось предметов. Чем спасать-то?!

— Предмет! У Жёлтоволового есть предмет! Эти ноты, возможно, подавляют загрязнение. Пусть попробует сыграть! Я только что видел, что отдел с музыкальными инструментами вроде слева от него!

— Босс сверху, быстрее отметь национальную команду!

В самом супермаркете и правда было очень оживлённо.

Жена Жёлтоволового из-за трёх юаней устроила настоящий скандал и ругалась с продавцом как базарная мегера.

Две аномалии орали друг на друга, дети плакали.

У Жёлтоволового разболелась голова. Он немедленно использовал предмет:

«Ясность духа!»

Аура загрязнения рассеялась. Чёрные глаза жены повернулись к нему.

— Почему ты мне не помогаешь?

Продавец тоже яростно уставился на него. От злости с его тела вздулись и лопнули синие жилы, и кровь брызнула на пол.

Жёлтоволоосый пустил в ход всё красноречие и без малейших колебаний встал на сторону жены.

— Овощи стоят так дорого! Давай сразу позовём охранника. Я подозреваю, что магазин занимается мошенничеством!

Первое семейное правило требовало от него быть хорошим мужем и хорошим отцом.

Жена без выражения посмотрела на него, медленно улыбнулась и снова принялась яростно ругаться с продавцом.

В голове Жёлтоволоосого будто два человека вступили в бой. Лицо побледнело, дыхание стало тяжёлым. Плохо. Похоже, этого загрязнения уже не избежать. А защитные предметы он только что израсходовал.

Перед глазами уже двоилось, когда зрители трансляции успели пожертвовать ему предмет.

«Ясность духа!»

Национальная команда тут же воспользовалась моментом и передала короткую подсказку:

«Музыка — играй. Слева есть человек. Ребёнок плачет. Уже ушёл».

Глаза Жёлтоволоосого загорелись. Он почти на четвереньках добрался до музыкального отдела слева, вытащил из кармана измятые до невозможности ноты и не слишком уверенно начал играть.

Мелодия потянулась по залу. Крики на время стихли, аура загрязнения застыла. Жёлтоволоосый не смел прекращать играть, пока жена наконец не сказала ему мягким голосом:

— Пора домой готовить обед.

Двое детей тупо смотрели на него и уже не плакали. Жёлтоволоосый облегчённо выдохнул, взял детей за руки и повёл к выходу.

Как раз в этот момент мимо них вошли двое игроков. Стороны обменялись взглядами и, только когда Жёлтоволоосый ушёл подальше, Чжу Цинъань вытащила его ноты.

.....

Дождь здесь не прекращался ни на минуту. Если в «Счастливом жилом комплексе» не было ночи, то в готической вилле не было дня. Здание пряталось за сплошной стеной ливня, и по цветовой гамме всё вокруг напоминало картину «Дама под дождём».

Мо Жэньчжу и Ян Ли молча обедали.

Правая рука Мо Жэньчжу с силой впивалась ногтями в собственную кожу. Он даже расцарапал её до крови. Только боль помогала сохранять ясность и с невозмутимым лицом продолжать играть роль.

По непонятной причине щупальца в вилле сегодня словно особенно обрадовались ему. Стоило вернуться с улицы и переступить порог, как они не стали, как прежде, первым делом обвиваться вокруг Господина. Вместо этого сделали круг вокруг Ян Ли, а затем потянулись к Мо Жэньчжу и постепенно обвили его бёдра, талию и конечности.

Они двусмысленно скользили по его телу.

Холодное, почти машинное прикосновение пробирало до костей, заставляло дрожать и даже путало сознание.

Ощущение напоминало то, как в Хрустальном дворце во время поцелуя его окутывала аура Господина, только здесь всё было куда сильнее.

— Жэньчжу? Тебе нездоровится? — Ян Ли во время еды заметил, что с возлюбленным что-то не так. Лицо у того побледнело, тело слегка дрожало.

— Господин, я...

Мо Жэньчжу уже собирался сказать, что всё в порядке, когда щупальце на талии пробралось внутрь через щель между одеждой. От мерзкого ледяного прикосновения и тяжёлого давления слова застряли в горле.

От этого отвратительного ощущения ему казалось, что он кусок торта, который сейчас собираются съесть, но перед этим какой-то жадный ребёнок успел его лизнуть.

— Жэньчжу?

Ян Ли поднялся и направился к нему, собираясь проверить, что случилось. Но внезапно Мо Жэньчжу бросился вперёд и крепко обнял его.

Ян Ли на мгновение застыл, а затем неловко обнял в ответ.

В голосе Мо Жэньчжу будто слышались слёзы.

— Пожалуйста, позвольте мне вот так вас обнимать.

Потому что только когда я рядом с вами, беспричинная злоба этой виллы исчезает.

— Хорошо. Я здесь. Всегда буду здесь.

«Возлюбленный и правда слишком прилипчивый», — подумал Ян Ли.

Теперь уже даже правилам нельзя было доверять. Во втором правиле совершенно ясно говорилось, что Мо Жэньчжу может находиться в комнате, на кухне и в гостиной первого этажа.

Но в действительности стоило ему отойти от Господина хотя бы на шаг, как эти щупальца могли его убить!

Поэтому он был вынужден всё время держаться рядом с Ян Ли. Тут уже не требовалось изображать безнадежно влюбленного — его реальное поведение выглядело ещё хуже.

Господин сидел на кожаном диване и играл на планшете. Мо Жэньчжу не смел отправляться искать зацепки и тесно прижался к нему, наблюдая за экраном. Вообще-то смотреть на содержимое планшета ему, вероятно, не следовало, но он подозревал, что там могут быть важные сведения, поэтому всё-таки украдкой бросил пару взглядов.

Перед глазами мелькнула вспышка крови, и голова мгновенно стала тяжёлой. Весь остаток дня Мо Жэньчжу провёл в полусонном состоянии.

Ян Ли решил, что тот просто устал, и даже немного изменил позу, чтобы Мо Жэньчжу было удобнее опираться на него.

Он слегка повернул голову. Мо Жэньчжу выглядел совершенно спокойно, доверчиво прижавшись к нему. В сердце Ян Ли разлилась сладость. Как же хотелось, чтобы так было всегда — чтобы рядом находился человек, который будет вечно его любить и зависеть от него.

Из-за спины Ян Ли показались механические щупальца. Они протянулись к Мо Жэньчжу, обвили его, проникли под одежду, стянули тело, скользнули по щеке — одновременно двусмысленно и жутко.

В полубессознательном состоянии Мо Жэньчжу нахмурился от дискомфорта и прижался к Ян Ли ещё сильнее, почти всем телом навалившись на него.

Ян Ли замер, затем улыбнулся, обнял Мо Жэньчжу и мягко погладил по спине.

— Если тебе плохо, поспи немного. Я всё время буду рядом.

<http://bllate.org/book/21236/2230765>